

Дуку кивнул. "Я согласен. Однако я полагаю, что ваших показаний будет более чем достаточно". Он жестом указал на Визла. В конце концов, похоже, мы поймали виновников резни на месте преступления. Я не буду обращать внимания на участие в этом ваших людей. В конце концов, мертвые мандолорианцы - это результат, которым многие власть имущие будут более чем довольны".

Джанго снова просто кивнул. "Спасибо, Джет'и", - Джанго повернулся к оставшимся мандолорианам. Многие из них пришли сюда после битвы. Он сказал что-то на языке своих народов. Они улетели на реактивных ранцах собирать доспехи и раненых. Несколько человек остались, чтобы уложить Майлза на подъемные носилки.

Мы остались еще на день. Целители поддерживали жизнь многих мирных жителей, пока не подросли соответствующие власти и не была оказана медицинская помощь. Мандолорианцы сосредоточились на сборе и захоронении своих мертвецов, а затем убрались оттуда. Другие спасали доспехи Смертников, складывали их в контейнеры и грузили на свой транспорт. Лишенные доспехов тела Смертников оставили лежать там, где они лежали, и местные жители, скорее всего, выбросили их в канавы. Их не стало через пару часов.

Джедаи в основном поддерживали мир, поскольку горожане были не в восторге от того, что Мандос забирает их мертвецов первыми. Дуку просто хотел, чтобы мандосцы убрались оттуда, и они убрались.

Позже Дуку столкнулся с губернатором, и мерзкий ублюдок был арестован, воспользовавшись показаниями Джанго. Джанго получил смягченный приговор на Корусанте. Под сокращением я подразумеваю, что, когда он в конце концов сбежал, его не стали искать или назначать за него награду.

Мы быстро ушли. Дуку почему-то торопился вернуться. Это могло быть связано с тем, что произошло во время битвы, но могло быть и что угодно.

Я сидел в своей комнате и медитировал. Вспоминая и сосредотачиваясь на том чувстве, которое я испытал, когда обратился к мандолорианцам во время битвы. И снова я был в растерянности, что именно я сделал. Все, что я мог вспомнить, - это различные воспоминания об охоте на диких зверей и кровавых битвах, которые я почерпнул у мандолорцев в колонии.

Я почувствовал присутствие.

"Войдите", - сказал я и услышал, как дверь с шипением открылась. Вошел сам Джанго. Он все еще был облачен в доспехи с ног до головы. Он дал слово, что не сбежит, поэтому ему разрешили носить ее по культурным соображениям.

"Вы - тот самый Джет'и, который спас Майлза". Это было утверждение.

Я встал и вежливо поклонился. "Да, Манда'лор. Но большую часть работы сделали целители". Я использовала его титул.

"Нет, даже они признали, что если бы вы его не нашли, его бы уже не было".

"О, могу я спросить, с чем связан этот визит?"

"Да, просто передаю подарок от Майлза. Он хотел, чтобы я передал это вам за то, что вы спасли ему жизнь". Он протянул футляр. Я осторожно взял его и открыл. В футляре лежал бластер модели Вестар-34, как у Джанго, только из вороненой стали и с резной деревянной рукояткой, на которой было выгравировано что-то вроде шестилапого волка.

"Он знает, что мне не разрешается иметь много вещей?" Я был по-настоящему польщен. Это была хорошая вещь.

Джанго кивнул. "Он знал, и Дуку сказал, что культурные подарки могут быть приняты". Это имело смысл, поскольку лучше не оскорблять различные культуры, а Мандос действительно поклоняется оружию. Точнее, оружию в целом, но это уже семантика. Джедаи обычно помещали подобные дары в архивы. Но я не хотел делать этого с этим. Это было потрясающе.

"Тогда я принимаю его на этих основаниях". Я улыбнулся и поклонился.

Джанго пожал плечами. "Поступай с ним, как хочешь. У меня тоже есть что предложить. Ты спас Нер-Ад, сын мой, а значит, я твой должник. Ты можешь воспользоваться им в любое время".

Это было чертовски выгодно, чтобы иметь в рукаве на будущее. "Да, возможно, когда-нибудь я соглашусь".

"Кур, тогда решено. Рет'урси мхи". И с этим Джанго ушел.

Я положил кейс на пол. Порывшись в нем, я нашел инструкцию по эксплуатации. Стандартная инструкция и реклама других товаров и аксессуаров Вестара. Затем я нашел записку, написанную едва ли грамотным почерком.

Спасибо за спасение моих шебов.

-Майлз Фетт.

Я улыбнулся и закрыл кейс. Вернулся к своим размышлениям. Чувство триумфа было приятным? Я хотел погреться в нем. Пусть это чувство захлестнет все мои чувства, но я снова подавил его. Гордость - опасная эмоция. Я не должен был поддаваться ей. Я не мог рисковать падением. Я и так играл с этой чертой быстро и свободно. Вместо этого я сосредоточился на том, что же теперь будет с Истинными Мандолорианами? Время покажет.

<http://tl.rulate.ru/book/103111/3574663>